

Савчук Наталья Васильевна,
д.и.н., профессор, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: kafobn@angtu.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Savchuk N.V.

HISTORIC MEMORY IN THE CONTEXT OF INFORMATION STRUGGLE

Аннотация. В статье исследуются причины актуализации в современном обществе проблемы сохранения исторической памяти. Дана характеристика категориям «историческая память» и «историческое сознание». Рассмотрены особенности и противоречия формирования исторической памяти, ее функции и значение в условиях информационной борьбы.

Ключевые слова: историческая память, историческое сознание, Великая Отечественная война, информационная борьба.

Abstract. The article considers the causes of actualization of the problem of preserving historical memory in modern society. The characteristics of categories "historical memory" and "historical consciousness" are given. The peculiarities and contradictions of formation historical memory, its function and importance in the conditions of information struggle are considered.

Keywords: historical memory, historical consciousness, Great Patriotic War, information struggle.

Проблема сохранения исторической памяти в контексте современной геополитики стала наиболее обсуждаемой в последние десятилетия. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» указано, что негативное воздействие на состояние безопасности общества в сфере культуры оказывают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории» [8]. Актуальность этой проблемы нашла отражение при обсуждении поправок проекта Конституции Российской Федерации. В статье 67 предложено внести две поправки. Первая касается ее тысячелетней истории, сохранения памяти предков, преемственности в развитии Российского государства, признания исторически сложившегося государственного единства. А вторая поправка еще в большей степени конкретизирует актуальность данной проблемы: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [3]. Такая категоричность в формулировке вполне оправдана в условиях современной информационной борьбы, которая регулярно обостряется в юбилейные годы, связанные с победой в Великой Отечественной войне.

Попытки зарубежных политиков пересмотреть оценку событий в преддверии 75-летия окончания Второй мировой войны и поставить под сомнение ее итоги уже выразились в конкретных действиях. В 2019 г. Европарламент принял резолюцию, в которой назвал советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. «причиной Второй мировой войны». В Польше, Чехии, Литве, Украине осуществляется снос памятников советским воинам, происходит переименование улиц, и тем самым вычеркивается из памяти граждан этих

государств роль СССР в победе над фашизмом. Такая политика направлена на деформацию исторической памяти народов Европы и формирование представления о современной России как о государстве-агрессоре. Манипуляция историческими событиями сегодня является инструментом международной политики и дипломатии, способом давления на Россию для достижения своих политических целей. Объектом воздействия оказывается также и сознание российских граждан, с целью ослабления внутреннего единства страны. История стала предметом борьбы за прошлое, настоящее, а, следовательно, и будущее. Но в целом это борьба за человека как носителя исторической памяти.

В связи с этим возникает необходимость дать характеристику категориям «историческая память» и «историческое сознание», их функциям, способам формирования и на примерах рассмотреть уровень сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны у молодого поколения россиян.

Историография исследования категорий «историческая память» и «историческое сознание» достаточно обширна. Авторы отмечают, что часто эти категории отождествляются, хотя каждое из них включает разноплановые компоненты. Историческое сознание – это совокупность многообразных представлений, присущих как обществу в целом, так и его отдельным представителям о своем прошлом и прошлом всего человечества. Оно выступает основой мировоззрения. Его стержнем «во все времена являлось историческое настоящее, которое никогда не сможет быть познано без обращения к прошлому и, в равной мере – без обращения к будущему» [6, с. 135]. Историческое сознание формируется в результате полученных знаний из научных или иных источников о событиях прошлого или настоящего времени; охватывает разнообразную информацию мирового, регионального или личного уровня, полученную целенаправленно или случайно в результате рассказов очевидцев. Принадлежность индивидов к разным социокультурным, профессиональным, возрастным, этническим, религиозным и иным группам накладывает отпечаток на восприятие и понимание исторических событий.

Его составной частью является историческая память. «Это определенным образом сфокусированное сознание, ... является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей...» [10, с. 4]. Историческая память содержит информационную и оценочную составляющую фактов. Причем разные социальные группы населения могут акцентировать внимание на различных событиях, на более или менее значимых, но представляющих интерес в большей степени для конкретного человека. В то же время составные части исторической памяти взаимосвязаны при рассмотрении истории государства и отдельных, частных семейных историй, или судеб конкретных людей.

Историческая память народа имеет свои особенности. Она избирательна и делится на кратковременную и долговременную. В сознании обычного человека сохраняются крупные события и имена исторических персонажей, оказавших влияние на дальнейший ход истории. Такие события в массовом сознании обычно символичны и имеют упрощенную оценочную характеристику – положительную, либо отрицательную, что позволяет влиять на общественное сознание.

Историческая память формируется под влиянием меняющихся политических событий, что порой приводит к переоценке ранее сформировавшихся в обществе нравственных установок и ценностей, к борьбе между поколениями. Но в переломные исторические эпохи память народа дает обратный эффект и становится связующим звеном, позволяющим обществу выстоять перед новыми вызовами времени. Так было не раз в истории России, когда забывались распри и на первый план выдвигались нравственные ценности, связанные с сохранением российской государственности. Примером могут служить исторические события «смутного времени» начала XVII в., Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война и другие.

Поэтому главная функция исторической памяти состоит в формировании ценностей человека, национально-государственной идентичности, чувства сопричастности к истории всего народа и социокультурной преемственности поколений. На это указывали ученые прошлого, высказывания которых сохраняют актуальность в современный период. Древнеримский философ Цицерон считал, что «История – учитель жизни, вестник старины»; философ эпохи Возрождения Ф. Бекон писал: «В истории черпаем мы мудрость»; Н. Карамзин называл историю «священной книгой народов, заветом предков потомству»; В. Ключевский считал, что «Изучая дедов, узнаем внуков, то есть, изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не зная, как и зачем живем, как и к чему должны стремиться». Утрата исторической памяти или ее деформация дезориентируют общество в его дальнейшем развитии.

В отдельные периоды по разным причинам происходит актуализация тех или иных событий. Это может быть связано с радикальными политическими и социально-экономическими изменениями в обществе, что, например, происходило в России во второй половине 1980-х – 1990-х гг. и привело не только к переосмыслению событий советского периода, но и к утрате или временному забвению достижений социализма. Юбилейные даты крупных исторических событий, такие как 100-летие трех российских революций, гражданской войны и Первой мировой войны, вызвали широкий общественный интерес и позволили, абстрагируясь от идеологических стереотипов прошлого, переосмыслить их причины и результаты.

Новым явлением в современный период стало снятие грифа секретности с документов периода Великой Отечественной войны и размещение их в свободном доступе на сайтах Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ, Российского госархива кинофотодокументов и других организаций. Исторические источники дают возможность уточнить или по-новому оценить уже известные события, разрешить спорные вопросы с опорой на архивные документы и оказывают влияние на формирование исторической памяти народа. Так, на страницах сайта Российского военно-исторического общества представлены документы Нюрнбергского процесса 1946 г., материалы деятельности партийных и советских органов власти, руководивших подготовкой Ленинграда к обороне, документы по осуществлению плана взятия Берлина и других операций [5].

Историческая память может быть «живой», то есть ее хранителями, прежде всего, выступает семья, непосредственные участники или свидетели событий, а источником знаний являются семейные архивы. Смена поколений сокращает возможность получения знаний от непосредственных участников событий. Восстановить утраченную информацию позволяют «Книги памяти», изданные в регионах России, а также сайты – «Подвиг народа», «Память народа», «Мемориал» и другие, содержащие уникальные данные об участниках сражений. О том, что историческая память жива, свидетельствует сборник материалов «Великая Отечественная война в нашей памяти», изданный в Ангарском государственном университете (АнГТУ) к 70-летию Победы [1]. Сборник содержит более пятидесяти статей, авторами которых являлись преподаватели, сотрудники и студенты университета. Это книга воспоминаний участников сражений и работников тыла, а также рассказов их детей, внуков и правнуков о ветеранах войны и военных династиях. Обширная документальная база представлена фотографиями ветеранов, выдержками из статей фронтовых газет, письмами с фронта, ксерокопиями наградных листов и другой важной информацией. Материалы сборника свидетельствуют, что память и традиции передаются из поколения в поколение и сохраняется историческая преемственность как важное условие развития общества.

Историческая память формируется образовательными программами в учебных заведениях. Полученные знания студенты могут продемонстрировать на научно-практических конференциях. Исследовательская работа отражает отношение молодежи к сохранению исторической памяти о героях Великой Отечественной войны. Так, материалы конференции студентов АнГТУ «Великая Отечественная война: историческая память народа» [2], посвященной 75-летию Победы содержат статьи, имеющие в современный период дискуссионный характер. Внимание авторов обращено на вопросы, связанные с анализом разных позиций современных государств по вопросам заключения договоров о ненападении и сроках открытия союзными государствами второго фронта. На

примере проведения Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками, обобщен первый опыт осуждения преступлений международного масштаба, причем не силовыми методами, а с использованием юридических норм. Авторы, опираясь на исследования ученых и рассекреченные документы военного времени, высказали свою позицию по рассматриваемым вопросам, и сошлись во мнении о недопустимости пересмотра итогов войны и забвения истинных героев Победы. Рассмотрены историко-культурологические аспекты Победы, история деятельности городского Музея Победы, что подтверждает сохранение памяти о героях войны. В центре внимания участников второй секции «Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой...» находятся события, оставившие трагический след в жизни каждой семьи. Материал, представленный на страницах сборника, демонстрирует гордость авторов за подвиги прадедов, а в целом, патриотизм и самопожертвенность советского народа ради победы, сохранения государственности, истории и культуры. В сборнике опубликованы работы 28 участников конференции. Для одних – это был первый опыт рассмотрения с научных позиций интересующих их историко-политических проблем, для других – возможность показать вклад своих прадедов в общую Победу.

В то же время, в современных условиях многообразие суждений и свободное изложение своих позиций, привело к появлению так называемой «альтернативной истории». Публицисты, журналисты и просто любители истории предлагают свои версии исторических событий, порой содержащие вымысел или выводы сенсационного характера, не подкрепленные документально. Ими применяется избирательный подход при подборе фактов и исторических фигур. При описании событий происходит расстановка акцентов на выгодных для автора позициях. Переосмысление и переоценка событий и итогов Великой Отечественной войны началась с конца 1980-х гг. вместе с критикой тоталитарного политического режима в СССР. Речь шла о неоправданно высоких людских потерях, об отсутствии необходимости освобождать европейские государства от фашистского режима, допускалось оправдание коллаборационистов как противников сталинизма и др. Такой разброс суждений привел к формированию противоречивости исторических знаний, что подтверждается данными социологических опросов.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводя 2019 г. исследования, посвящённые 80-й годовщине с начала Второй мировой войны, выявил пробелы в знаниях россиян по следующим вопросам: даты и причин ее начала, указания союзников СССР и вклада нашего государства в победу. Первые два вопроса вызвали наибольшие затруднения. Каждый второй считал началом войны 1941 г., только 32 % ответили правильно, назвав 1939 год. Правильный ответ давали респонденты с высшим или неполным высшим образованием (48 %). Часть участников опроса указали другие даты либо во-

обще затруднились ответить. Большинство правильных ответов по вопросу о союзниках СССР в войне было дано респондентами в возрасте старше 45 лет и значительно реже в возрасте 18–24 лет. Среди причин начала Второй мировой войны больше трети россиян в этом вопросе не определились. Только каждый десятый респондент указал на попытку Германии захватить Россию. 14% всех опрошенных назвали – борьбу за ресурсы и передел сфер влияния. 13% россиян в качестве причины указали стремление Германии расширить территорию и достичь мирового господства [3]. Такие ответы свидетельствуют о снижении знаний по истории и угрозе постепенной деформации исторического сознания.

В то же время большинство респондентов не сомневаются, что Советский Союз внес основной либо очень значительный вклад в победу [3]. Подобное отношение россиян было зафиксировано социологическими опросами населения в 1990-е гг. и затем в начале 2000-х гг. Их результаты показали, что победа в войне населением страны признавалась важнейшим событием XX века [7, с. 116]. Опросы общественного мнения, проведенные в 2010 г, позволили социологам сделать вывод, что в условиях современной геополитической и информационной войны победа в Великой Отечественной войне стала фактически опорной позитивной точкой российского национального самосознания» [9, с. 63]. Данные исследования ВЦИОМ в 2019 г. показали, что важную роль в сохранении исторической памяти россиян имеют парады Победы. 36 % отметили, что благодаря им сохраняется память о подвиге народа, 30 % оценили их как знак благодарности предкам, 17 % считали, что парады дают возможность продемонстрировать военную мощь страны [3].

С 2014 г. новым и важным фактором в формировании исторической памяти народа стало организация акции «Бессмертный полк». Ежегодно возрастает массовость ее участников в России и за рубежом. По данным ВЦИОМ за период 2017-2019 гг. количество участников увеличилось с 24 % до 30 %. Респонденты отмечают, что эта акция, как и сам праздник Победы, пробуждает неоднозначные чувства: гордость за своих отцов, дедов за страну, воспоминания о них и желание позаботиться о ветеранах, боль и грусть, радость и счастье [3], что в целом демонстрирует желание россиян сохранить память о своей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная в нашей памяти: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящается: сборник материалов. – Ангарск: Изд-во АНГТУ, 2015. – 132 с.
2. Великая Отечественная война: историческая память народа. К 75-летию Победы: материалы регион. студ. науч.-практ. конф., г. Ангарск, 17 апреля 2020 г. / отв. ред. Н.В. Савчук. – Ангарск: Изд-во АНГТУ, 2020. – 141 с.

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Одобрен Государственной Думой 11 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, Иркутск: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27103.4/4176620/> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Две войны: россияне путают даты Второй мировой и Великой Отечественной [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. [2020]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9870> (дата обращения: 25.04.2020).
5. Коллекция документов «Нюрнбергский процесс в документах российских архивов» [Электронный ресурс] // Российское военно-историческое общество: [сайт]. [2020]. URL: <https://histrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Приходько Е.А., Лебедева С.О. Историческая память и историческое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 132-135.
7. Сенявский А., Сенявская Е. Поле боя – историческая память военная история России XX века в контексте психологической войны и современной геополитики // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований № 1, апрель-июнь 2010. С.106-125 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2009 года №537 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 20.02.2020).
9. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62-66.
10. Тощенко М.В. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-16.